

актуальные тенденции в развитии художественного образования

Селиванов Николай Львович,

кандидат педагогических наук,

художественный руководитель и

директор АНО «Мастерская художественного проектирования»

(art-edu-studio.com),

ns@art-edu-studio.com

О свободных искусствах и школьном тупике. Археология понятий, манифест и итальянский опыт.

Статья состоит из введения, переведенного манифеста итальянского педагога Фабрицио Фьордипонти ARTINSIEME и краткого обзора итальянской реформы образования.

Введение

В Эрмитаже есть огромный гобелен, на котором изображены Семь Свободных Искусств. Изобразительного искусства среди них нет. В контексте художественного музея отсутствие среди «каких-то» давно не актуальных «свободных» искусств самого главного для нас – изобразительного, вызывает у современного человека недоумение. Где искусство? То, которое искусство? Конечно, это недоумение, может возникнуть при одном обязательном условии: современный человек сумеет сформулировать такой вопрос для самого себя. Эта оговорка у меня не случайная. Она выражает мое отношение к современному российскому образованию, которое не направлено на развитие таких свойств личности и возможностей мышления, позволяющих удивиться, глядя на этот крупный музейный предмет. Поэтому недоумения ни у кого не возникает. Это у меня так, что-то вместо вступления.

Тем не менее, вернемся к изобразительному искусству.

Объяснение его отсутствия среди Свободных Искусств достаточно понятное. Просто в 17-м веке, когда ткался этот эрмитажный гобелен, понятия «изобразительное искусство» не существовало. Были ремесла, умения – живописное, ваятельное, гравировальное и т.д. Такой тип деятельности понимался в русле древнегреческого понятия, описывающего любое практическое знание и умение – технэ (τέχνη, téchne). Да и в русском языке слово искусство вырастает из древнеславянского «искоушь» – опыт.

Чуть более позднее латинское слово «ars», давшее нам современное «art» – имело несколько иной смысл. Все варианты смыслов (не буду перечислять, для интересующихся есть словари) сводятся к пониманию интеллектуальной оснащенности, или особому знанию, которое определяет, как свойства личности, так и способность к какому-то виду деятельности. И, следуя этому смыслу, свободные искусства, о которых речь пойдет ниже, назывались «*artes liberales*» и представляли тот набор знаний, владение которым делало человека свободным, интеллектуально самостоятельным. Но самым важным по своей особенности смыслом латинского слова «ars» является еще индоевропейская референция «*ar- ti-*» о сочетаемости каких-то частей в новое целое.

Проиллюстрирую. Именно такое понимание художественного действия мы находим у Горация в Науке поэзии:

*«Если бы женскую голову к шее коня живописец
Вздумал приставить и, разные члены, собрав отовсюду,
Перьями их распестрил, чтоб прекрасная женщина сверху
Кончилась снизу уродливой рыбой, - смотря на такую
Выставку, други, могли ли бы вы удержаться от смеха?
<...> На эту картину должна быть похожа
Книга, в которой все мысли, как бред у больного горячкой.
Где голова, где нога - без согласия с целым составом!
<...>
Если известное слово, искусным с другим сочетаньем,
Сделаешь новым - прекрасно! Но если и новым реченьем
Нужно, дотоль неизвестное нечто, назвать, - то придется
Слово такое найти.»*

То есть, «ars» – это умение сочетать, чтобы получить целое.

Глубинное отличие *-art-* от *-techne-* в приоритете интеллектуального управляющего действия на основании культурного знания в «ars» и логики материального делания в «*techne*».

Если очень обобщенно и метафорически установить различие между *-techne-* и *-art-*, то различие будет между умениями гончара, делающего сосуд и поэтом, рассказывающим о своих чувствах. Естественно, если для творца важен именно процесс изготовления вещи, то поэт может рассматривать свою деятельность в русле *-techne-*. Но желание воплотить сложную идею перемещает интерес к процессу изготовления на второй план, выдвигая на первый, умение управлять символической системой. И это уже *-art-*, зависящее от общей культуры личности. И *-techne-*, и *-art-* интегрированы в современное безразличное «искусство», что постоянно требует разъяснительных комментариев о каждой конкретной позиции, которую занимает творец в конкретном художественном произведении. Как-то так я понимаю это различие.

Теперь, ключевой вопрос: откуда и для чего появилось странное словосочетание – «изобразительное искусство»? Оно появилось, очевидно, в русле смысла *-techne-* для оценки и описания особого рода вещей, категорий вещей – картин, скульптур, иллюстраций и т.п. Для изготовления этих вещей и нужно особое умение – изображать. Кроме того, были необходимы критерии для оценки этих умений. Но стоило появиться фотографии, как с понятием «изобразительное искусство» возникли серьезные проблемы. Искусство изображать стало непосредственно зависеть от технического устройства. А потом, при развитии кинематографа и особенно сейчас, в контексте компьютерных способов представления идей, судорожные попытки выбраться из понятийного тупика привели к появлению нового уродца – термина «визуальные искусства». Но большинство этих «визуальных искусств» (кино, анимация, 3D моделирование ...), вбирая в себя и звук, и тексты описания умоглядных вещей, являются многокомпонентными, синтетическими, гибридными, полихудожественными, и никак не исключительно визуальными!

Из всего этого следует, что понятия, с помощью которых мы описываем свою деятельность, не соответствуют реальности. А это значит, что у нас отсутствует понимание смысла и целей культурной созидательной деятельности. Прошлый объяснительный смысл утрачен и необходимо обрести новый, позволяющий жить и развиваться сегодня.

Поясню свою мысль вопросом: какие вещи мы собираемся научить изготавливать наших учащихся?

Если этот вопрос задается в контексте ремесленной школы (обучение ткачеству, кружевоплетению, эмалевой росписи, акварельной живописи и т.п.), то ответы очевидны. Но, если это вопрос задается в контексте общего образования или дополнительного развивающего, то на него надо искать ответ. Является ли целью общего художественного образования обучение изготовлению вещей? Или все же цель другая – развитие особых свойств мышления? *Techne* или *Art*?

От ответа на этот вопрос и будет зависеть концептуальная позиция современного художественного образования, его методологии, содержание и перспективы.

Здесь я хочу вновь вспомнить про эрмитажный гобелен, точнее, его «непонятный» сюжет. Итак, изображены Семь Свободных Искусств. Что это такое и почему в таком количестве?

Обратимся к истории вопроса. А он очень древний. Набор Свободных Искусств, как комплекс необходимых интеллектуальных умений культурного человека формировался долго – столетиями, пройдя путь от расцвета греческой философии, далее,

римской риторики, наконец, средневековой схоластики. Я не стану углубляться в нюансы этого запутанного вопроса, только скажу, что свободные искусства остались в количестве семи. Итак, свободные искусства: грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка. Все искусства были поделены на два цикла обучения. Первый цикл – из трёх учебных наук (грамматика, риторика, диалектика) назывался словом тривиум (trivium), второй цикл – из четырёх (арифметика, геометрия, астрономия, музыка) – квадравиум (quadrivium).

Очевидно, что грамматика, риторика и диалектика формируют такие представления, которые можно определять как эстетические и мыслительно-методологические, которые необходимы для качественных оценок явлений. Построение смысловой конструкции, различение и восприятие смыслов и их оценка, стремление к ясности и выразительности своей речи – все это создает особые свойства мышления, дающие возможность «говорить и слушать» – понимать чужие мысли и выражать свои, одновременно овладевая критериями качества для оценки того, что говорить и как говорить.

А следующие за тривиумом четыре дисциплины – арифметика, геометрия, астрономия, музыка (иначе называемая – гармоникой), попадая в контекст уже сформированной среды самостоятельного мышления, развивают интеллект за счет усложнения методологий мыслительных операций, овладение абстракциями, необходимыми для умозрительного восприятия мира. Наконец, занятия музыкой (проблемы соединения, сопоставления, соподчинения, ритма) развивают умения высшего интеллектуального синтеза.

Необходимо сказать, что тривиум и квадравиум на всем протяжении учебного процесса сопровождалась тем, что мы сегодня называем дополнительным образованием. В первую очередь – это были театрализованные выступления, для которых заучивались поэтические произведения не только поэтов прошлого, но и современников. Так учащиеся одновременно изучали историю, не даты-события-персонажей, а «славное прошлое» своей родины (естественно, мифологизированное и идеализированное, но предназначенное для развития нравственных качеств личности) и осуществляли многоаспектную практическую творческую деятельность.

Что можно сказать, знакомясь с этим давно забытым опытом «всестороннего развития личности»? Особенно, если понимать, уровень культуры, порожденный этой дидактической системой! Главное, этот опыт дает нам основания для переосмысления нынешнего положения дел, переосмысления, казалось бы, понятных слов, которые в

действительности держат нас в заблуждении, не давая возможности увидеть реальность, в которой мы живем.

Но если видеть меняющуюся реальность, то невольно появляется и новое понимание смысла своей профессиональной деятельности. Вот здесь я и хочу передать слово итальянскому коллеге, который очень ясно и последовательно выражает точку зрения на художественное образование, во многом разделяемую мной. Это Фабрицио Фьордипонти (Fabrizio Fiordiponti) молодой педагог-практик, работающий в младших классах общеобразовательной школы, художник, музыкант и то, что называется «интернет активист». Он издает электронный журнал, рассылает свои комментарии по поводу положения дел в образовании в Италии. Кстати, комментарием к происходящей в Италии реформе образования после переведенного мной текста манифеста Фабрицио Фьордипонти ARTINSIEME я и закончу эту публикацию.

Фабрицио Фьордипонти **МАНИФЕСТ ARTINSIEME**

(insieme, наречие «вместе»; существительное «ансамбль»)

ArtInsieme можно понимать как «Все искусства вместе», сокращенно – ВСЕИСКУССТВА.

Artinsieme является педагогическим проектом, который находится на пересечении различных форм традиционных искусств и познавательных направлений (все они здесь рассматриваются как искусства). Проект представляет модель школы, сама деятельность в которой понимается как Искусство Преподавания (Art of Teaching).

Artinsieme не видит никакой разницы между Искусством и Познанием (*научными формами описания мира, – Н.С.*), но рассматривает их как явления одного порядка, в соответствии с древней классификацией всех областей знаний по двум группам – искусств тривиум и искусств квадриум (семь свободных искусств (*septem artes liberales*)). Для Artinsieme художественная культура и научно-дисциплинарное познание – есть Искусства, потому что знание является Единым.

Artinsieme черпает свое вдохновение из педагогических теорий французского философа и социолога Эдгара Морена (Edgar Morin), выраженных в формуле – "хорошо сделанная голова" (*"the well-done head"*).

С позиций Artinsieme, Искусство, в первую очередь, являясь делом творческой свободы, не может оставаться в закостеневших формах (застывших и «ископаемых»). Эти закостеневших формы принадлежат прошлому, и они являются препятствием для экспериментов, исследований и развития. Они, скорее, «закрывают ум, а не открывают его» (*букв. – Н.С.*).

С позиций Artinsieme каждое из искусств связано с другими посредством логических смысловых связей, и все искусства соотносятся друг с другом.

Как известно, зрелость каждого человека прямо пропорциональна его возможностям связного восприятия вещей, поэтому в Artinsieme знания не исчерпываются одним из Искусств, они развиваются путем изменений, двигаясь от одного Искусства к другому (например, от музыки к живописи, поэзии, кино, театру, от истории к биологии, социологии, психологии, философии, экономике, от математики к лингвистике и так далее). В других случаях, одно Искусство укрепляет мысль, уже высказанную другим Искусством, посредством его обогащения.

Все происходит в непрерывном потоке Познания, что благодаря многопрофильности делает процесс обучения и познания легче (объяснение этому можно найти в теории множественного интеллекта Говарда Гарднера). Вся эта сложность становится основанием для формирования гибких и сложных идей, для расходящихся или сходящихся направлений мысли (как это было раскрыто в работах Д.П. Гилфорда (J.P. Guilford); Гилфорд, Джой Пол – американский психолог, занимавшийся диагностикой творческих способностей). Мысль, развиваемая с позиций Artinsieme, одновременно предрасположена к математической / научной логике, и к творчеству / выражению / интерпретации, к планированию, но и к импровизации, к индуктивным, дедуктивным, и другим умозрительным методам, подготавливающим мышление для восприятия уже существующих схем, но и освобождающих от тех же схем, с целью создания новых и более эффективных идей. Ведь легче решать проблемы, если мы будем смотреть на них с разных точек зрения, обладая более широким диапазоном знаний и разными интеллектуальными системами.

С позиций Artinsieme, каждое из Искусств, обладая своей собственной природой, не может обойтись без других.

Artinsieme должно быть свободным, чтобы оставаться свободным и не опускаться до компромиссов, которые могут изменять эту сущность, перестать быть тем, чем оно есть.

С практической педагогической точки зрения, для того, чтобы помочь развитию этого способа мышления (что необходимо в мире глобализации), Artinsieme необходимо:

- представлять Искусство, прежде всего, как инструмент познания (нет ничего более захватывающего, чем знание и понимание вещей);

- объединять Искусства и традиционные знания с помощью логики в органическую общую структуру, которая превращается в прекрасное (каким Искусство всегда должно быть), составляет его собственную силу из сил многих Искусств, движущихся по синергетическому пути в едином направлении;

- пробуждать интерес людей к Искусству и Культуре настолько, насколько это возможно;

- приучать человека к сознательному уважению всех правил, принятых в современном обществе, к свободе слова, к свободе, необходимой для развития Науки и Искусства, к гражданскому обсуждению самих правил, к чувству сопричастности к другим людям, поддерживая интеграцию, вместо нетерпимости и расизма;

- обучение должно преследовать в основном благотворительные, а не коммерческие цели, потому что Искусство, когда оно используется, чтобы творить добро, еще прекраснее ...

Artinsieme не только Искусство, как это может показаться из первой части термина -арт-..., используемого в общепринятом сегодня этимологическом смысле. Artinsieme является «новым» способом бытия -*art*'a- самого, новым смыслом Искусства.

Мы не понимаем, почему прекрасная перспектива понимания смысла познания была утрачена, а слово -арт- отделено от использования применительно к специфическим областям знаний (астрономического искусства, математического искусства, военно-морского искусства и т.д.). И сегодня мы используем такие «холодные» термины, как «дисциплина», или хуже того и "холоднее" – «предмет»!

Астрономия, литература, музыка, живопись, математика, архитектура, экономика, кино, театр, психология, социология и т. д., требуют исследований, которые не могут не принимать во внимание творческий потенциал, и/или интерпретацию, и/или выразительность. Кроме того, изучение является всегда творческим, и/или объяснительным, и/или выразительным.

Посредством творческого потенциала, выразительности и интерпретации, субъект обучения проявляет собственный интеллект, и собственную восприимчивость. Для каждой области познания (без исключений) необходимы творческие, выразительные и объяснительные способности человека, чтобы быть изученной, исследованной и «продвинутой».

Исследователь и ученый является творцом как музыкант или живописец. В своей работе они преследуют общую цель, которая является исследованием, и/или изучением, в процессе обучения. Научный работник, любой исследователь, отправляется на поиски истины, или в поисках усовершенствования, точно также как и художник. Все они ищут объяснение определенным явлениям природы, этики, души, общества, физики...

Именно поэтому, в соответствии с Artinsieme, каждое поле знания – это есть *-арт-*, Искусство. Следовательно, познание – это Искусство. Еще в древние времена разделение на две ступени: искусств тривиум и искусств квадравиум, было ошибкой. Однако, по крайней мере, там сохранялось слово *-арт-*.

А сегодня мы смешны. Ведь, знание – едино!!!

Мы не понимаем, почему в начальной и в средней школе, с первого класса, есть разделение знания на Дисциплины (математика, итальянский и т.д.) и область дополнительного Развития (физическое воспитание, художественное образование или рисование, музыка и т.д.). А если развития личности в математике или в изучении итальянского не происходит (?), или, если мы не можем получить образование с их помощью?

Какой в этом смысл?

Кроме того, что значит "обучение рисованию"? Это шанс дать детям возможность развить свой собственный взгляд на мир! Но, нет, они его не получают! Они рисуют, они красят, они вырезают, и т.д.

Artinsieme предлагает принять в школе понятия, которые являются правильными с этимологической точки зрения: Лингвистическое Искусство (это искусство или нет, если мы умеем хорошо читать и писать?), Математическое Искусство (это искусство или нет, если мы умеем хорошо решать задачи?), Музыкальное Искусство, Техническое Искусство, Экономическое Искусство, Искусство Выражения (например, вместо «рисования») и т.д.

Artinsieme стремится к единству Познания, к единству Искусств, опираясь на научные позиции. Мы думаем, что этот шаг необходим для развития человеческого вида в сторону добра. Действительно, мы полагаем, что стоящие проблемы должны быть исследованы в нескольких дисциплинарных перспективах (то есть, согласно Artinsieme, артистических перспективах). Так, с экономической проблемой нельзя оставаться только на экономическом уровне. Экономическую проблему стоит исследовать с позиций разных областей знаний, которые должны включать, например, социологические, психологические, юридические оценки и т.д. Мы можем сказать то же самое об экологических проблемах или любых других проблемах человечества.

Разделение культуры на секторы и профессиональные специализации, существующие сегодня формы «предложенного знания», представлены так, как будто все мысли встроены в концептуальные категории. Таким образом, мысль стала мало адаптирована к междисциплинарным связям.

Благодаря специализации, сознание человека развивалось путем детализации знания, но интеллект, развитый таким образом, остается только микроскопическим сектором в значительно большем знании. Эта специализация принесла значительные заделы в бесконечно малых областях культуры, и... породила полное незнание чего-нибудь другого.

Из этого следует, что о явлениях судят и их оценивают с помощью предубеждений и предвзятых мнений, а не на основании фактического знания - того, чем являются вещи и явления с научной точки зрения.

А чтобы говорить научно, мы активизируем в памяти только те нейронные связи, которые принадлежат к области «научного объяснения», в то время как другие нейронные связи не задействуются.

У гиперспециализированного человека есть общие представления о других областях знания – частично или совсем несвязанных с его компетенциями. Но такие представления у гиперспециализированного человека ложны в большинстве случаев,

потому что они не поддержаны научными знаниями, которые находятся вне его сектора профессиональной компетентности. Так, титул "доктор ...", получаемый в университете, воспринимается обществом как гарантийный талон на интеллект или научную подготовку владельца. Но мы думаем, что научная степень в какой-либо одной области знания подразумевает, в то же самое время, невежество в чем-нибудь другом.

Но такое положение зависит от доброй воли ученого, который может стремиться развивать свои знания, заполняя пробелы в других областях. Практик, который действует так, безусловно, более продуктивен и эффективен в своей работе, для себя и для других.

Еще мы должны помнить, что у человека развита только очень небольшая часть (почти бесконечно малая часть) его интеллектуального потенциала. Следствием этого является то, что человек не может найти решения общей проблемы жизни, которой озадачен человеческий род от начала времен, а именно, обретение счастья.

Один человек не в состоянии сделать этого, но, возможно, многие люди, все вместе, справятся. Если бы только можно было бы собраться вместе многим видам интеллектов, и каждый из них мог бы преодолеть предрассудки и предубеждения по отношению к знаниям, не принадлежащим к его компетенции!

К сожалению, предрассудки (домыслы) – зло для человека, от которых, как нас учит история, человек никогда не был свободен. С помощью случайного возвышения интеллекта одной личности над интеллектами других, эти предрассудки создавали и продолжают непрерывно производить несправедливость, действуя с позиций силы и власти, влияя на свободу других.

Предрассудки и домыслы являются высшей формой глупости, так как они препятствуют открытости "решению проблем", как началу конструктивного диалога, который будет направлен на решение любых проблем.

Мы можем видеть глубокие исторические корни у современных противоречий между намерениями школы, как учреждения, предназначенного для подготовки граждан к завтрашнему дню на основаниях конституционных норм, определяющих целями образования формирование "хорошо воспитанного и хорошо мыслящего" человека, и реальным общественным развитием, преследующим совсем иные цели.

Школа хочет единства знаний, общество делит знание на множество специализаций.

Школа хочет межкультурного общества, общество не в состоянии осуществить это на практике.

Школа хочет справедливости, общество не в состоянии это обеспечить.

Школа должна вознаграждать за достоинства, общество изредка отдает должное достоинствам.

Школа хочет равных прав, общество предполагает различия.

Школа думает о будущем, общество стремится исправить ущерб, нанесенный в прошлом.

И что получается в итоге?

Настоящее школы видится бесформенным синтезом между

«... тем, что должно быть, и не...»

и

"...тем, что было и больше не..."

Это огромная проблема и мы должны ее решить в ближайшее время, если не хотим совсем выпустить ситуацию из рук.

С помощью Artinsieme, мы хотим предложить новый способ создания искусства, который будет дополнять (заметьте «дополнять», а не «менять») само понятие Искусство.

Искусство рассматривается нами как более полный класс мышления, чем мы привыкли обычно себе представлять:

– Искусство – которое хочет объединяться, а не разделять.

– Искусство – которое хочет быть свободным.

- Искусство – которое предлагает настоящие решения проблем современного человека.
- Искусство – которое стремится к диалогу.

Основой этимологического узла проблемы, требующего своего решения является то, что Искусство – это образовательная в своей сущности деятельность, и что-либо не образовательное является не «настоящим искусством» но «artism'ом» (искусственностью, – Н.С.)!

И, если мы думаем так, то, сколько «актуального искусства» нам придется выбросить в туалет?

Обучение – от латинского "*educere*" ("*condurre fuori*"), что означает "выводить". В итальянском словаре смысл обучения выражен так: "Чтобы помочь при помощи соответствующих дисциплин развивать хорошие наклонности сердца и силы ума, и для борьбы против нехороших наклонностей, чтобы сгладить в человеке особые дефекты и грубый характер".

Artinsieme пытается делать именно это с помощью включения различных интеллектов, синергия которых направлена на разработку единого мыслительного комплекса, как это понимает французский философ и социолог Эдгар Морен.

Мы надеемся, что модель Artinsieme будет тщательно изучаться, как она того действительно заслуживает, и что она будет помогать расти тому направлению мысли, где будут уважать чистоту помыслов.

Не это ли является задачей Искусства?

Комментарии

Вот такой эмоциональный манифест!

Теперь о том, что происходит с итальянским образованием сегодня.

Концепция реформы разработана министром образования Италии Марией Стеллой Джельмини (Mariastella Gelmini). Когда сегодня пишут об этой реформе и студенческо-преподавательских волнениях ею порожденных, то отмечают бюджетные ужесточения, сокращения педагогов и то, что в младших классах занятия будет вести один педагог. И все это - правда, хотя для этих административных мер есть реальные основания, связанные с процессами стагнации, развивавшимися в образовании Италии последние десятилетия. Но суть реформы и противостояние ей вызваны не только этими причинами. Проект Джельмини меняет политехническую индустриальную ориентацию итальянской школы на гуманитарно-художественную, творческую. Может быть, читатель слышал о таких направлениях современной экономики как «творческие индустрии» или «кластеры»? Речь идет о разукрупнении крупных промышленных предприятий и организации гибкой системы из небольших производств и многофункциональных сервисных структур, ориентированных на индивидуализацию продуктов и услуг. Энергией для этих направлений нового общественного производства является творческая инициатива, для которой требуется художественный стиль мышления, фантазия, знание и понимание культурно-символических контекстов, проектно-дизайнерские методы

организации деятельности. Обоснования этих идей выходят за рамки нашей статьи, но приведу одну цитату из открытого письма выдающегося японского архитектора Кисе Курокава губернатору Санкт-Петербурга В. Матвиенко: «XXI век – это новая эра. Экономическое развитие не может идти вперед без учета креативной экономики, в которой лидирующими секторами являются архитектура, компьютерные технологии, кино- и мультипликационная индустрия, теле- и музыкальная индустрия, индустрия дизайна, образование, охрана здоровья, питание, развлечения, спорт, туризм. Япония, США, Великобритания уже на пути реконструкции экономики в сторону креативной экономики».

Именно в этом направлении Мария Стелла Джельмини и разворачивает свой «корабль», явно занимая место флагмана постиндустриального европейского образования. Для этой цели количество научно-технических университетов сокращается за счет их укрупнения, увеличивается число творческих учебных заведений всех ступеней обучения, предметы художественного и гуманитарного образования становятся основными дисциплинами начальной и средней школы, повсеместно вводится обязательное изучение второго «родного» языка – латыни. И все это делается «твердой рукой» административной реорганизации. Естественно, на улице могут оказаться многие преподаватели технических наук, специалисты в электротехнике, сопротивлении материалов и т.п. Многие студенты планировавшие получить университетский диплом технического специалиста, смогут рассчитывать теперь на диплом среднего специального учебного заведения. То есть, происходит известный процесс «кто был всем, тот стал никем». А это, согласитесь, не очень приятная перспектива оказаться на обочине.

Но за всеми этими процессами отчетливо видна позиция ответственности за будущее своей страны и видение перспективы.

Я поддерживаю манифест моего итальянского коллеги. Своим опытом соединения современного искусства и художественной педагогики я могу иллюстрировать многие из произнесенных в его манифесте идей. И я благодарен судьбе, что стал свидетелем наступающих перемен. Будущее, о котором говорит Кисе Курокава, и которое строит в Италии Мария Стелла Джельмини, идет своей дорогой.

Просто иной дороги, похоже, нет.

«Как листья на ветвях изменяются вместе с годами,

Прежние ж все облетят, - так слова в языке. Те, состарясь,

Гибнут, а новые, вновь народясь, расцветут и окрепнут»

Квинт Гораций Флакк. Наука поэзии.

Библиография:

1. ARTINSIEME // Электронный журнал URL <http://www.artinsieme.eu/eng/> (дата обращения: 12.12.2010)
2. Адо И. Свободные искусства и философия в античной мысли. – М.: «Гекко-латинский кабинет» Ю.А.Шичалина, 2002.
3. Бергсон А. Творческая эволюция / пер с фр. В.А. Флеровой. - М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998.
4. Гарднер Г. Великолепная пятерка: Мыслительные стратегии, ведущие к успеху. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
5. Квинт Гораций Флакк. Собрание сочинений. – СПб, Биографический институт, Студия биографика, 1993.
6. Морен Э. Метод. Природа Природы. – М.: Прогресс-Традиция, 2005.
7. Савенкова Л.Г. Научная школа Б.П. Юсова.// Научные школы в педагогике искусства (часть 1). Коллективная монография под редакцией Л.Г. Савенковой 2008. – М.: Издательский дом Российской академии образования. 2008.
8. Селиванов Н. Предыстории. – М.: Мастерская художественного проектирования, 2008. Интернет версия книги URL <http://art-edu-studio.com/ru/publications/book2008/book2008.htm> (дата обращения: 12.12.2010)
9. Селиванов Н. Проектирование как творческое познание. Поиск методологических основ для интеграции компьютерных технологий в художественное образование. // Педагогика искусства: электронный научный журнал. - №3 2008, URL http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-3-2008/selivanov_24_08_2008.htm (дата обращения: 12.12.2010)
10. Фейерабенд, П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А. Л. Никифорова. — М.: АСТ; Хранитель, 2007.
11. Юсов Б.П. Когда все искусства вместе // Под общей ред. Б.П. Юсова. – Мурманск, 1995.
12. Энгельмейер П.К. Теория творчества/ с предисл. Д.Н. Овсяннико-Куликовского, Э. Маха. Изд.2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007.